

Очевидно, это была свита мальчишки, или, скорее, его телохранители. Их острые взгляды и четко выверенные движения свидетельствовали о высокой квалификации и неплохом боевом опыте.

- Мой господин, ваш смиренный слуга не может понять, чем я заслужил вашу злость. Я чем-то оскорбил вас? Это потому, что я сыграл песню, которая не соответствует вашим предпочтениям? Если так, я могу исполнить для вас что-то другое, мой лорд, - вежливо сказала Хуа Чжу Юй и улыбнулась. Она была уверена, что никогда раньше не встречала этого несовершеннолетнего агрессора, скорее всего, ее песня спровоцировала его. У нее не было ни малейшего желания развивать этот конфликт и наживать себе подобного врага. Она только прибыла в столицу, и неприятности были лишним элементом в ее будущем плане.

Темные, почти черные глаза юноши впились в девушку острым взглядом, а на его лице появилось странное выражение. Он взмахнул рукой и опустил ее на рукоять своего меча. Уголки губ изогнулись в насмешке, а холодный голос с неприятными интонациями произнес:

- Ты меня не обидел. Я лишь сказал, что тебе не следует играть на Гу Цинь в этом месте.

Договаривая, он обнажил меч.

Его поза и напряженность мышц свидетельствовала о том, что парень всерьез собирается атаковать Чжу Юй.

Хуа Чжу Юй нахмурилась, увидев обнаженный клинок. Ей еще не доводилось встречаться с настолько высокомерным и нелогичным человеком, который не способен отличить добро от зла, даже если его в них носом ткнуть. Если бы им довелось встретиться в городе Лян, она бы уже проучила этого надменного мальчишку. После того, как девушка с ним бы закончила, его и родная мать не узнала бы.

Чжу Юй отступила назад, разжала кулак и сложила руки ладонями друг к другу.

- Я совершил великое преступление против господина. Мой лорд, надеюсь, вы простите меня. Нет необходимости в драке. Я тот час же оставляю это место. И в будущем я больше не буду играть на Гу Цинь!

Девушка с трудом усмирила свою гордость. Однако мальчишка по-прежнему оставался столь же высокомерным.

- Если хочешь, чтобы я сохранил тебе жизнь, тебе придется распрощаться со своими руками. Так что тебе важнее - жизнь или руки? Выбирай, - с издевкой произнес он.

Его властный тон невероятно сильно раздражал Хуа Чжу Юй.

И на что ему ее руки? Она лишь играла на Гу Цинь, и ничего больше. Разве это стоило столь высокой цены?

- Мне нужна и моя жизнь, и мои руки. Может быть, есть третий вариант? - ухмыльнулась Чжу Юй, сделав шаг назад. Вблизи она могла хорошо рассмотреть его светлое лицо с гладкой, белой кожей и мягкими на вид щеками, которые так и напрашивались на то, чтобы их ущипнули. Но эти темные красивые глаза светились злым и совершенно не милым огнем. Впрочем, если бы мальчишка не был столь надменным, многие могли бы найти его довольно

привлекательным.

Видя, что его противник настолько спокоен и нисколько не испуган угрозой, и даже более того – отвечает с улыбкой, парень помрачнел. Прищулив глаза, он холодно поинтересовался.

- Ты не боишься?

- Боюсь чего? - Хуа Чжу Юй скрестила руки на груди и улыбнулась. В мерцающем свете свечей ее глаза сверкали, как осеннее озеро, ясное и манящее, привлекающее внимание окружающих.

Юноша вытянул меч вперед и шагнул к своему сопернику, беспощадно намереваясь поразить бесившего его музыканта в грудь. А затем замер в удивлении, поскольку Чжу Юй оказалась достаточно быстрой, чтобы уклониться от его атаки.

- Почему ты не защищаешься? – сердито спросил мальчишка.

Хуа Чжу Юй улыбнулась еще шире.

- Вы такой красивый. Это естественно, что я не хочу причинять вам вреда!

Ее слова настолько взбесили юношу, что под белой кожей проступили набухшие голубые вены, а горящий в глазах огонь мог бы, пожалуй, разом сжечь целую деревню.

Хотя он и вправду был красив, он оставался мужчиной. И его раздражали другие, описывающие его как «красавчика», словно не было в нем никаких иных качеств, достойных внимания. К тому же, разве этим словом не описывают лишь женщин и детей? Его что, принимаю за дитя несмышленое?

С ледяным выражением лица юноша нахмурился и вновь окинул взглядом парня в белом, стоявшего напротив. На первый взгляд они казались ровесниками, однако музыкант был немного выше ростом. Неужели только из-за этого незначительного преимущества, он осмелился издеваться над ним?

Насмешки взбесили мальчишку окончательно.

Хуа Чжу Юй не знала о том, что творится в голове ее соперника, какими извращенными путями шли его мысли. По правде говоря, она действительно считала его довольно красивым. Кто бы мог подумать, что ее мнение по этому поводу заставит незнакомца реагировать подобным образом. Он смотрел на нее пламенеющим взглядом, будто одним только взглядом можно заставить кого-то стать ниже ростом, чем ты сам.

Чжу Юй была одноклассницей несдержанного юнца. Но из-за того, что мужчины в целом созревают несколько позже, сейчас она была и вправду немногим выше его. А, кроме того, хрупкая фигура мальчишки заставляла его казаться меньше, чем он был на самом деле.

Девушка заметила, как взирающий на нее парень поджал губы. Выражение его лица вызвало в ней какие-то странные чувства.

Он же не злится только потому, что она выше его, не так ли?

Юнец снова свирепо посмотрел на Хуа Чжу Юй. Затем поднял руку, и охранники позади него пришли в движение, готовясь атаковать.

Чжу Юй опустила голову и вздохнула. Ей хотелось проучить этого разбалованного богача, но

нужно было держать себя в руках. Сейчас ее окружило сразу тридцать шесть человек.

Прежде чем началась потасовка, дверь в зал открылась, и внутрь вошли патрульные солдаты, оберегающие порядок на улицах. Владелец ресторана, скорее всего, почувствовал себя неловко в возникшей ситуации и отправил кого-то из своих людей, чтобы сообщить властям о происходящем.

- Что здесь происходит? Кто осмелится поднять шум в этом месте? – спросил возглавлявший группу офицер. Его голос был достаточно властным и грозным, чтобы все присутствующие обратили на него внимание. Скорее всего, он был должностным лицом, отвечающим за охрану столицы.

Однако после того как офицер приблизился, его глаза внезапно расширились, как будто он не мог поверить в то, что видел. Его прежнее агрессивное поведение вдруг сменилось растерянностью, конечности ослабели, а губы дрогнули. Он, казалось, хотел встать на колени и что-то сказать, но агрессивный мальчишка отвлек его своим уверенным приказом:

- Вы появились очень вовремя. Схватить этого наглеца и бросить его в тюремную камеру!

Он распоряжался стражей столь небрежно, будто имел на это полное право. И будто тюрьма принадлежала ему.

Офицер не стал задавать лишних вопросов, он просто не посмел. Молча поклонился и кивнул, принимая приказ. Солдаты вышли из-за его спины и направились к Хуа Чжу Юй с вполне однозначным намерением.

Девушка с растерянностью наблюдала за происходившим. Прищурив глаза, она быстро переоценила возникшую диспозицию.

Нападавший на нее малолетка был наряжен в красный дорогой ханьфу. И хотя его дизайн был достаточно простым, материал все же был чрезвычайно ценным. Не похоже на привычную богачам одежду. На белом парчовом поясе висел кулон из зеленого нефрита. И с первого взгляда можно было сказать, что это бесценный предмет.

Хотя мальчишка вел себя надменно, все его существо излучало благородную ауру.

Увидев выражение лица офицера, Чжу Юй осознала, что ее соперником мог оказаться лишь один человек на этой земле.

Наследный принц Южного Королевства, Хуанфу У Шуан